

**УТРАЧЕННАЯ
ДИНАСТИЯ**

С.А. КУСПЫБЬ

**ПРОКЛЯТЬЕ
ВЛАСТЕЛИНОВ**

Киев
2020

УДК 821.161.1(477)'06-311.6
К94

Серия «Утраченная династия»

Куспысь С. А.

К94 Проклятье властелинов : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2020. — 280 с.

ISBN 978-617-7844-60-9

В шестой книге «Утраченная династия» между сыном лорда Малтона Рональдом и Викторией пробуждается любовь, и их тянет друг к другу, как магнитом. Анна должна скоро родить ребенка, но волна загадочных событий и покушений на жизнь не только Анны, но и Виктории, продолжаются, и лорд Малтон пытается всеми силами противостоять этим без сомнения, могущественным противникам.

Из этой последней книги мы узнаем, как сложилась жизнь главных героев дальше, удалось ли лорду Малтону сохранить самых дорогих людей в своей жизни и узнать имена своих злейших врагов.

А Дмитрий тем временем при поддержке шляхтичей и воеводы Мнишека выступил на Москву, чтобы отстоять свое право на трон, и впереди его ждала только неизвестность.

УДК 821.161.1(477)'06-311.6

ISBN978-617-7844-60-9

© Куспысь С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Глава 1.

Глянув в эти дни на Рональда, можно было подумать, что у него выросли крылья, насколько он был счастливым. После того, как они оказались заживо погребенными под завалом старых балок в подземелье, и их чудесного спасения, Викторию, как будто расколдовала фея, и она всей своей душой потянулась к Рональду. Ночь после тех событий, которые теперь Рональд, благословлял, они провели вместе. И после этого каждую свободную минуту они старались уделять друг другу внимание, как будто наверстывая упущенное время. Ни Рональд, ни Виктория, уже ни от кого не скрывали своих отношений, и все понимали — дело идет к свадьбе. Но скоро должна была разрешиться бременем Анна, и это было таким волнующим событием в семье, что все остальное могло пока подождать. Рональд с Викторией и так были счастливы, и официальная регистрация брака, в конечном итоге, ничего особенно не меняла. Хотя Анна придерживалась другого мнения, и не скрывала от Виктории свою точку зрения.

— Я не понимаю, почему ты тянешь со свадьбой, — это был выходной день, и они с Викторией были вдвоем, расположившись возле камина, поджав под себя привычно ноги, укрытые мягким пледом.

После насыщенных рабочих дней, они, как никогда, ценили покой и время, отведенное на отдых. Дети забирали много сил, но Анна так и не набралась решительности отойти от дел. Дома она сходила с ума, тоскуя по своим ученикам, как за собственными

детьми. Единственное, на чем могла настоять Виктория, так это на том, чтобы Анна сняла с себя нагрузку, и меньше вела уроков, уделяя больше времени административной работе. Другие преподаватели с удовольствием взяли ее часы, и теперь Анна могла позволить у себя в кабинете выпить спокойно чая, и даже полежать на кушетке, когда чувствовала особую усталость.

— Аннушка, для меня это не так важно, — было ощущение, что Виктория изнутри вся светилась. — Главное, я поняла, как Рональд важен для меня. И я себе не простила бы никогда того, если бы потеряла его из-за своей глупости.

— Виктория, ты просто не могла поверить в такую любовь мужчины после всех своих неудачных попыток создать домашний очаг. Но теперь ты понимаешь — это просто была не твоя судьба. И ты можешь ее благодарить за то, что твои семейные узы не были связаны детьми. Не так легко было бы лишиться их родного отца. Порой люди проживают целую жизнь, так и не познав истинного счастья. Сначала им кажется, что вот подрастут дети, и я начну думать о себе. А потом, спустя десятилетия, оказывается, что у человека нет сил, что-либо менять в лучшую сторону. Люди сдаются под бременем возраста, и кажутся сами себе старыми и никому не нужными, чтобы искать свою любовь.

— Это страшно, Анна, — лицо Виктории стало серьезным, и она сосредоточенно посмотрела перед собой. — Я ведь только сейчас поняла, что такое любить...

— А Роман? — Задала осторожно вопрос Анна.

— Это был первый мужчина в моей жизни, который помог мне разбудить чувство собственного достоинства и поверить в себя. По большому счету, он сумел раскрыть мою суть и обнаружить лучшие качества, заложенные мною от природы. И я, действительно, его любила. Но не так, как Рональда, — добавила он смущенно.

— А как? — Анна хотела, чтобы у Виктории в душе не осталось никаких сомнений относительно Рональда.

— Я подтягивала образ Романа к тому идеальному мужчине, с которым мечтала быть рядом. А он был совсем не таким. Нет, — сразу она отвергла сомнения Анны в том, что она осуждает Романа, — он замечательный человек, и в нем заложены очень хорошие черты, такие, как благородство, честность. Но он просто не готов был жертвовать собой ради кого-то другого. Но ведь в этом нет

ничего плохого. Мы оказались разными людьми, и не могли смотреть в одну сторону. Я мечтала иметь детей, заботливого мужа, а ему хотелось много работать, исследовать тайны истории, и семейная идиллия не вписывалась в его ритм жизни. И мне кажется, Романа, в конце концов, начали раздражать наши отношения, хотя он и никогда не подавал вида. И я решила все за нас двоих.

— И потом об этом не раз пожалела, — констатировала со вздохом Анна. — А Рональд тем временем сходил с ума от того, что не мог быть рядом с любимой женщиной.

— В последнее время мы с Рональдом много говорим об этом, Анна, — глаза Виктории заискрились лазурью моря, — и какой же я была слепой. Мне даже не верится, — потянулась блаженно она. — И знаешь, он так мечтает иметь сына.

— Еще бы, — кивнула головой Анна. — Ему уже не двадцать лет. А тут такой волшебный коктейль — первая любовь, и дети от любимой женщины. Но, как говорят, много счастья не бывает.

— Аннушка, ты так говоришь, как будто я уже жду ребенка. Здесь также не так все просто, — ее лицо на мгновение омрачилось, но она тут же прогнала неприятные ощущения, — я ведь еще, ни разу не беременела, хотя когда была замужем, хотела родить ребенка. Но будем считать, что это просто был не мой мужчина.

— Тебе нужно элементарно провериться, и тогда все твои сомнения развеются, как прошлогодний снег.

— Я так и сделаю. Но пока в этом нет необходимости. Пускай все идет своим чередом. Я ведь скоро стану крестной мамой, и для меня это не менее важно, чем иметь собственных детей. Аннушка, твое дитя будет для меня самым родным человечком в жизни, — глаза Виктории растроганно увлажнились. — Я настолько тебя люблю, и мне кажется, что мы знакомы вечность.

— Это так и есть, Виктория, — спокойно произнесла Анна. — И это понимаю не только я. Все члены нашей семьи на уровне интуиции чувствуют родственную связь с тобой.

— Интересно, Анна, — Виктория заговорила об этом первый раз, и это свидетельствовало в пользу того, что ее суть преобразалась, и она становилась более открытой к общению. — А почему, я не стала твоей матерью в этой жизни, если в предыдущей я была твоей дочерью? Ведь это было бы логично и последовательно...

— Я тебя удивлю, но я сама не раз об этом думала. Но ведь я смогла, Виктория, увидеть отрывок только одного воплощения, а мы могли приходиться на землю после этого еще много раз, и в различных ролях по отношению друг к другу.

— А это значит, моя милая мамочка, — только наполовину шутя, произнесла Виктория, — что в этой жизни я должна сыграть какую-то важную роль в твоей жизни. Иначе эта встреча была бы лишена смысла.

— Ты уже была рядом со мной в трагические для меня дни, — по лицу Анны пронеслась грусть, но она быстро отстранилась от нее. — И я не представляю, как бы я пережила смерть Сергея, если бы тебя не было рядом.

— Будем надеяться, что на этом наши испытания закончены, — душу Викторию внезапно охватил мистический страх. — Ты ведь потеряла свою дочь совсем молодой, если исходить из твоего видения.

— Да, — задумчиво произнесла Анна. — И поэтому ты сейчас рядом со мной. Тогда все так было несправедливо. Дети не должны умирать раньше своих родителей, нарушая естественный порядок природы. По всей видимости, я очень тяжело пережила эту трагедию. И мне теперь интересно, как долго я прожила после смерти своей дочери. Мне кажется, я умерла следом за ней.

Им обоим стало грустно, и Анна прекратила поток этих ненужных переживаний, первой.

— Все, Виктория. Хватит хандрить. Теперь мы вместе и точка.

— И точка... — задумчиво повторила Виктория, глядя на огонь в камине.

— О чем ты думаешь?

— Мне хочется узнать, что находится в сундуке, который тебя просила открыть леди Малтон.

— Почему ты вспомнила об этом?

— Не знаю, — покачала головой Виктория, — но мне почему-то кажется, что там находятся вещи, способные раскрыть какую-то семейную тайну. И, возможно, мы тогда бы смогли узнать больше про жизнь твоей тетки из шестнадцатого столетия.

— Мы уже с тобой раз удовлетворили свое любопытство, — напомнила Анна. — Так что давай на ближайшее время утихомирим свою жажду приключений. Дедушка будет не в восторге от нашей

идеи. Тем более, он строго-настрого чтит традиции своих предков, наложивших вето на это подземелье.

— И все же, твоя история в этой семье началась с леди Анны...

— Я помню, Виктория. Но с того времени, я успела так полюбить дедушку, что теперь, не хочу его лишней раз огорчать. Ему и так досталось из-за меня, и я сама удивляюсь, как его здоровье это выдерживает.

— Да, мы должны его беречь, — лицо Виктории слегка омрачилось. — Он в последнее время сильно осунулся...

— Еще бы, — произнесла, Анна, виновато вздохнув. — Мало того, что убийцы Сергея еще не найдены, и дедушка постоянно находится в тревожном ожидании следующего покушения, хотя при нас и не подает вида, так еще мы умудрились ввести его в состояние шока своим пионерским походом.

— Ну, кто мог подумать, что так может все закончиться? — Попыталась найти оправдание Виктория, но было видно, что она жалеет о происшедшем. Но каяться уже было поздно.

— Виктория, — Анна понимала, что затрагивает неприятную тему, но этот вопрос постоянно звучал у нее в голове. — Ты думаешь, нас пытались в подземелье убить?

— Не знаю, — Виктория находилась на другой эмоциональной волне, и ей не хотелось думать ни о чем таком, что могло вывести ее из состояния душевного подъема, в котором она прибывала в последнее время. — Это могла быть просто случайность. Со времен войны в подземелье никто не бывал, и нет ничего удивительного в том, что одряхлевшие балки, укрепляющие второй вход, стали обваливаться от малейшего шороха.

— А звуки?

— Нам могло просто показаться.

— Всем троим?

— Например, я, Анна, ничего не слышала...

— Это любовная эйфория отбила у тебя память, Виктория, — в это время Анна пыталась вспомнить те события в малейших подробностях, — а я не могла ошибиться, — после недолгих раздумий произнесла она, — и в подземелье кто-то был, кроме нас.

— Но для этого нужно было знать, что в этот день там могли быть мы, если исходить из того, что нас хотели убить.

— Для современных технологий прослушать телефонные разговоры не составляет большого труда, Виктория. А Рональд перед этим днем, обсуждал наши планы с Изабеллой.

Виктория внимательно посмотрела на подругу.

— Но ты не думаешь, Анна, что это могла быть Изабелла?

— Нет, конечно, — не удивилась вопросу, Анна. — Зачем ей убивать нас? Если это спланированное покушение на нашу жизнь, то за этим стоят те же преступники, которые убили Сергея и водителя дедушки. Это страшные люди, с большими возможностями, и они способны на все, чтобы добиться своей цели. И, конечно, Изабелла не может иметь к этим событиям никакого отношения.

— Я тоже так думаю, — Виктория потянулась к чайнику, и налила себе кофе, разбавив его молоком. — К тому же, Рональд говорит, что недавно видел ее, и она выглядела достаточно счастливой.

— Ты хочешь сказать, у нее появился мужчина? — Заинтересованно спросила Анна.

— Когда женщина внезапно расцветает, значит, за этим стоит большая любовь или увлечение. Для меня важно, что она отпустила свою обиду на меня и Рональда, и я могу чувствовать себя комфортно при встрече с ней.

— Честно говоря, с моей души также свалился камень. — Призналась Анна. — Да, и в целом, Изабелла вела себя в последнее время очень достойно, и, наверное, поэтому смогла посмотреть на свой развод с другой точки зрения. Он дал ей свободу. И не исключено, что благодаря этому, она сможет встретить мужчину, который сумеет разбудить ее сердце. Или уже это произошло, и я бы была только рада этому.

— А мне хочется, чтобы все были счастливыми, — внезапно Виктория осеклась, и виновато посмотрела на Анну.

— Виктория, перестань на меня так смотреть, — улыбнулась Анна. — Рождение ребенка для меня самое большое чудо, которое могло со мной произойти. Сергей был любовью всей моей жизни. Это был первый мужчина у меня, и он стал последним, — она замолчала, пытаясь справиться с невольными подступившими спазмами плача, — но я могу сказать одно, — продолжила она после небольшой заминки уже ровным голосом, — не каждому так могло в жизни повести, как мне. Сколько людей растрачивают себя на мелкие, никому не нужные увлечения, заменяя настоящую любовь крат-

ковременными всплесками эмоций. А у нас с Сергеем никогда не было сомнений в том, что мы любим, друг друга, и нам не хотелось что-либо менять, насколько мы дорожили этими отношениями.

— Анна, — тихо спросила Виктория, — Сергей снится тебе?

— Очень редко, — Анна провела задумчиво ладонью по лицу. — И я всегда вижу его таким, каким он был при жизни — жизнерадостным и неунывающим человеком. Странно, правда?

— Почему? — Виктория растроганно посмотрела на Анну. — Ты просто запомнила его таким, вот он к тебе в этом образе и приходит.

— Но мы столько ужасов после этого пережили. И странно то, что я так и не запомнила того, каким он был на похоронах. Как будто завеса перед глазами...

— Тебе не нужно этого помнить, Аннушка. Пускай Сергей останется в твоей памяти таким, каким он был при жизни.

— И знаешь, Виктория, я тебе никогда об этом не говорила, — в голосе Анны послышалось волнение, — но мне кажется, душа Сергея поселилась в нашем ребенке.

— Ты это чувствуешь? — Виктория смотрела на Анну, как завожженная.

— Да. И знаешь почему? — Она подняла на Викторию глубокий взгляд. — Я не ощущаю Сергея мертвым. Мне кажется, что он рядом со мной, и мне стоит только протянуть ему руку, чтобы почувствовать его присутствие.

— А ты еще удивляешься, что он снится тебе таким, как при жизни...

— Меня первые дни после его смерти мучили такие кошмары, Виктория. И только в Москве я смогла отойти от всего этого, переживая за Романа. И к тому же там я узнала о том, что жду ребенка...

— Аннушка, у нас теперь все будет хорошо. Каждый из нас начинает жизнь с чистого листа.

— Или с рождения новой жизни, — со светящимися глазами уточнила Анна. — Виктория, — Анна уже давно хотела задать этот вопрос, — я не вижу ничего удивительного в том, что твоя душа пробудилась к любви, но все же, почему это началось после того, как мы почти не погибли? У тебя как открылось второе дыхание...

— Вот именно, Анна. Второе дыхание, — на лице Виктории блуждала мечтательная улыбка, — мы ведь, Аннушка, по большому счету, чудом остались живыми. Нам просто не хочется об этом говорить.

Рональд сумел быстро тогда сориентироваться, потянул нас к себе, и мы оказались лежащими между двумя большими балками. И когда сверху стали сыпаться бревна, они не могли нас придавить, но мы оказались в замкнутом пространстве, и могли умереть из-за нехватки воздуха. И перед тем, как потерять сознание, я чувствовала руки Рональда на своем теле. Последнее, что я запомнила в то мгновение, была вспышка такой любви к этому человеку, что мне не жаль было умереть в его объятиях. А потом, когда нас вытащили, и он меня целовал, я поняла — я больше с ним никогда не расстанусь. Это самый дорогой человек в моей жизни, и мне было страшно из-за того, что мы с ним могли разминуться. Аннушка, я так его люблю... — Лицо Виктории озарилось нежным румянцем, и на нем явно проступили так идущие ей веснушки в сочетании с зеленью глаз.

— Виктория, какая ты красавица, — невольно залюбовалась Анна девушкой.

— Это меня любовь красит, — улыбнулась Виктория.

— Да, она тебе к лицу, — в тон ей ответила Анна. — А кстати, что-то Рональда сегодня не видно...

— Он готовит нам какой-то сюрприз...

— Опять? — Пошутила Анна.

— На этот раз, надеюсь, без последствий, — засмеялась Виктория. — Хотя на походе в подземелье мы настояли сами.

— Это правда, — согласилась на этот раз Анна. — Но нас можно было понять. Нам хотелось внести разнообразие в свою жизнь. И кстати, мы давно не видели Джона с Мэри. Нужно было пригласить их на обед.

— Рональд говорил, что они звонили, и сами обещали навестись ближайшими днями.

— Это замечательная пара, — произнесла Анна, — и я рада, что у них все складывается хорошо. Вот только деток нет, — с сожалением добавила она.

— Может быть, еще все сладится, — с надеждой в голосе произнесла Виктория. — Я их также очень люблю...

Не успела она закончить фразу до конца, как на пороге появился Рональд, энергичный и светящийся внутренней силой, так свойственной мужчинам в период влюбленности.

Он поцеловал девушек в щеку, и тут же присел рядом с Викторией, прижав ее к себе.

— А чего это вы еще не одеты? — Спросил он, как ни в чем не бывало.

— А что, надо было? — Анна уже поняла, что этот выходной быть скучным не обещает.

— Ну, если вы хотите музыкантов с мировым именем встречать в домашних халатиках, пожалуйста...

— Рональд, — Виктория подскочила на месте, глянув негодующе в его сторону. — Ты не мог раньше предупредить?!

— А что, леди, Вы боитесь показаться непривлекательной? — Рональд открыто рассмеялся. — Ладно. Без паники. У вас еще три часа. За это время из Золушек можно легко преобразиться в несравненных красавиц.

— Только у нас по этому случаю волшебной палочки нигде не завалюсь, — заметила с шутливым сарказмом Анна.

— Так я могу упростить задачу. И сейчас в замок приглашу косметологов и парикмахеров. — Внес рациональное предложение Рональд.

— Ты еще салон красоты сюда перенеси, — улыбнулась Анна, невольно залюбовавшись влюбленной парой близких ей людей, прильнувших друг к другу так, как будто они не виделись целую вечность. — Мы с Викторией сами справимся с этой задачей.

— Так я и не сомневался, — парировал Рональд. — Кстати, сегодня будут Джон с Мэри и Вильям Дадли. В общем, праздничный обед, по полной программе.

— А в честь чего? — Поинтересовалась Анна.

— Просто так, — ответил скромно Рональд. — Хочется внести нотки праздника в нашу жизнь.

— По твоему виду незаметно, что ты скучаешь, — заметила Анна.

— Это правда, — вдохнул полной грудью, Рональд, прижавшись лицом к душистым волосам Виктории, — Аннушка, я счастлив, ни пером описать, ни в сказке сказать.

— Я рада твоим знаниям народного русского творчества, только наоборот, сначала ни в сказке, а потом все остальное...

— Буду более старательным учеником, — пообещал Рональд.

— Может быть, кофе выпьешь? — Анна заботливо посмотрела в его сторону. — Ты, вообще, сегодня завтракал? Любовью одной сыт не будешь.

— Это сомнительное утверждение, моя дорогая Аннушка. Но кофе я выпью, если за мной поухаживает рыжеволосая королева.

— Я к твоим услугам, — в тон ему ответила Виктория, охотно подав Рональду дымящуюся чашечку.

— А что, вы уже никуда не спешите? — Поинтересовался он лукаво, сделав маленький глоток напитка.

— Нам страшно оставить тебя в одиночестве, — заметила прозорливо Анна. — Но думаю, без моего общества ты пару часов переживешь. — Она плавно поднялась с дивана, и расправила немало затекшую спину. — Виктория, я к тебе перед обедом зайду.

— Хорошо. — Произнесла зардевшаяся Виктория, понимая, что Анна не хотела им мешать.

Как только Анна вышла, Рональд прижал девушку к себе, пившись в нее горячими губами.

— Я так соскучился по тебе, — он терял голову.

— Рональд, сюда могут прийти... — у Виктории кружилась голова.

— Пойдем в спальню, любимая моя... — Рональд уже не мог владеть собой.

— Ну, уж нет, Рональд, — Виктория отстранилась от него усилием воли, и погрозила ему шутливо пальцем, — я хочу сегодня хорошо выглядеть. А для этого нужно время.

— Ну, хорошо, — Рональд пытался справиться с собой, с сожалением глянув на Викторию. — Мне кажется, мы не виделись целую вечность.

— Несколько часов, — уточнила Виктория, играя милыми ямочками на лице.

— Придется сдаться. Хорошо, тогда я пойду к отцу и сообщу ему о званом обеде.

— Это правильная мысль, — Виктория легко поднялась с кушетки. — А я тем временем, продумаю, как поразить твой взор своим безукоризненным видом...

— Ты мне мила в любом одеянии, — Рональд любящим взглядом охватил хрупкую фигуру Викторию в облегающем домашнем халатике.

— Надеюсь, так будет до старости лет, — пожелала себе счастья Виктория. — Женщине не так легко выглядеть всегда безукоризненно.

— А ты меня будешь любить шаркающим старцем с радикулитом и коликами в животе? — Подражая ей, спросил Рональд, еще не в состоянии до конца осознать любовь, проснувшуюся к нему у Виктории, откинувшись на спинку дивана.

— Я тебя буду любить всегда, — зеленые глаза Виктории в этот момент напоминали бездонные воды океана. — И мы умрем в один день...

Она развернулась, и пошла быстрым шагом в свою спальню. А Рональд, с бьющимся сердцем, не в состоянии справиться со своим счастьем, провел блаженно ладонями по лицу. Он благодарил судьбу, за ту любовь, которую она послала ему совсем неожиданно, с незнакомой ему страны, где он даже ни разу не был. И пока он жил здесь, в процветающем государстве, делал карьеру, увеличивая свое состояние, коротая свое бесценное время с нелюбимой женщиной, в холодном доме, где-то в далекой, загадочной России родилась и жила девочка, без которой он себя уже не представлял. Как все странно, и одновременно разумно, было все устроено в этой Вселенной.

И как ему хотелось теперь жить. Если раньше он совершенно безразлично относился к тому, когда ему суждено было уйти с этой земли, то сейчас ему хотелось оставаться здесь столетия, только чтобы не упускать руки любимой женщины из своей ладони. Ему хотелось иметь от нее много детей, и чтобы их голоса оглашали тот дом, где они поселятся одной семьей.

В последнее время, Рональд уже задумывался о том, где им с Викторией жить после создания семьи. И его мысли невольно останавливались на Швейцарии, где у него имелся замок, расположенный среди зеленых холмов, и Рональд, когда бывал там, не мог оторваться от заката солнца, спускавшегося багровым покрывалом из-за гор, и плавно погружая окружающий мир в торжество звездной ночи. Это была потрясающая картина, и Рональду хотелось любоваться им вместе с Викторией. И хотя он знал, что ей нелегко будет расстаться со школой, которую они создали, с Анной, к которой она так была искренне привязана, Рональд все же понимал — у каждого из них есть своя личная жизнь. У Анны скоро появится ребенок, и она все свои силы отдаст на его воспитание. И отец, так давно мечтающий иметь детей в когда-то холодном и негостеприимном замке, после рождения уже правнука или

правнучки, отдаст этому ребенку всю свою нерастрченную любовь. А у них с Викторией будут собственные дети, и их семья часто будет приезжать сюда, чтобы навестить отца и Анну. А когда Анна сможет путешествовать вместе с ребенком, она будет жить в Швейцарии. Рональд уже все продумал, но пока не решался сказать об этом Виктории. Не стоило торопить события. Он хотел дождаться того дня, когда Анна благополучно родит, вот тогда и настанет время думать о свадьбе.

И вот здесь Рональд уже не уступит Виктории, которая не хотела никаких торжеств по этому поводу, и предлагала отпраздновать их бракосочетание в узком кругу семьи. С этим Рональд согласиться не мог. Ему хотелось, чтобы его Виктория была королевой на самом потрясающем торжестве, с фейерверками, диковинными птицами, представлениями лучших музыкантов и артистов мира. Его любовь стоила того, чтобы он, нажив баснословное состояние, мог позволить сделать такой подарок своей жене.

Господи, Рональд зажмурил глаза, не в состоянии поверить, что это происходит с ним. Он, пэр страны, уважаемый человек в государстве, влюбился, как мальчишка, и самое главное — теперь его регалии для него ничего не значили. Важна была только Виктория. Только она, дорогая, любимая и неповторимая. Такой, как она, он в этом был уверен точно, на всей земле было отыскать трудно. В ней диковинным образом сочетались простота и глубина суждений, скромность и умение отдаваться любимому мужчине полностью, неуверенность в себе и манеры истинной королевы. Ее ничему не нужно было учить. У нее от природы был заложен дар тонко чувствовать, и общаться с людьми так, как этого требовали обстоятельства. И, самое главное, она принадлежала ему полностью. И он теперь сделает все для того, чтобы ее чувства к нему не угасли никогда. Он будет самым нежным, самым заботливым мужем, какого только можно было себе представить. И важно было то, что это шло от всего сердца, и он ничего не делал только для того, чтобы произвести впечатление на любимую женщину.

Задумавшись, он не заметил, как быстро пролетело время. Он поднялся и пошел к отцу. Скоро в замок начнут съезжаться гости, и он должен был быть готовым их принять. Рональду так хотелось порадовать близких ему людей...

